

Ника Капарис

Продолжая путь

Ника Капарис

Продолжая путь

«Издательские решения»

Капарис Н.

Продолжая путь / Н. Капарис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938605-2

Данное повествование создано на реальных событиях. Мой герой — мужчина, на долю которого выпало немало жизненных испытаний. И несмотря на все преграды и потрясения, а именно — потерю любимой дочери, он не сломался, а напротив принял все удары судьбы, и более того, возложил на свои плечи все заботы и тяготы по воспитанию малолетнего ребёнка. Такими людьми следует гордиться! Фото на обложке: В. Смирнов Фото на стр. 7: Е. Смирнова

ISBN 978-5-44-938605-2

© Капарис Н.
© Издательские решения

Содержание

1. Новолуние	6
2. Лена	8
3. Отношения	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Продолжая путь

Ника Капарис

© Ника Капарис, 2019

ISBN 978-5-4493-8605-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Новолуние

«Это моя простая религия. Нет необходимости в храмах; нет необходимости в сложной философии. Наш собственный мозг и наше собственное сердце являются нашим храмом; а философия – это доброта» / Далай Лама/

Окно распахнуто. Душно. В моей просторной постели сопит Даня, а я, промаявшись всю ночь, так и не смогла сомкнуть глаз, даже на пару часов. Аккуратно поглаживаю светлую головку и наблюдаю, как уголки губ мальчика поднимаются на доли секунды и застывают в милой улыбке. Воистину, божественный ребенок!... И Даня это самое дорогое, что у тебя есть, и ты доверил его именно мне. Меня это сильно растрогало и немного взволновало, возможно, поэтому я так и не смогла уснуть. Ведь я знаю, через что пришлось вам пройти и сколько неприятных моментов пережить, но вы несмотря ни на что выстояли, смогли, сумели! Опять смотрю с теплом и заботой на этого светлого мальчика, боюсь малейшим движением потревожить его сон и всё же встаю с постели, чтобы включить кондиционер и... просыпаюсь.

Весь день напролёт, чем бы я не пыталась занять и отвлечь себя, но этот сон упорно держит и занимает все мои мысли.

«Почему Даня? Почему ты? Я ведь не имею прямого отношения ни к тебе и ни к твоей семье. Как это всё понимать и с чем связывать? Всё это как-то не на шутку озадачило меня»

«Может это некий знак, – так начинаю рассуждать, – а может просто случайное совпадение и не стоит вовсе ломать голову?»

А всё начиналось так.

Февральский вечер немного затянулся, как и моё ожидание наладить отношения с человеком, весьма с непростым характером. Я ждала его уже больше получаса и от невозможности хоть как-то убить время, прильнула к окну и рассматривала разноцветные огни домов, что были напротив. Свет в них поначалу расплывался, затем становился всё более чётким, ярким, и всё же был крайне далёким, чужим и холодным. Взглянув очередной раз на часы, я поняла, что нет смысла растягивать минуты в ожидании чуда. Допив свой кофе и расплатившись по счёту, я поспешно покинула это заведение. От обид и отчаяния перехватывало дыхание, но как только я вышла на улицу и глотнула порцию свежего морозного воздуха, мне заметно полегчало.

«Скверное настроение, – ловлю себя на этой мысли, – даже прохожие почему-то все серые, понурые» И только лишь снег радовал, падая медленно и исключительно ровно, отражаясь в лучах тусклого фонаря.

Но вскоре и от этой радости стало проку мало, так как неприятная влага и мороз сделали своё дело. И как бы я не укутывалась, холод всё заметней сковывал моё тело и настойчиво пробирался повсюду. Было крайне неприятно оттого, что я опять, раньше времени, начинаю мёрзнуть.

Машинально, на автомате, начинаю набирать номер телефона, чтобы напомнить о себе. Но тут к моему всеобщему изумлению вижу, как знакомая фигура проскользнула мимо меня. «Ого! Что за странные шутки? Или не узнал?! – так промелькнуло в моей голове»

– Володя! – окликнула я его.

Мужчина остановился, но не сразу обернулся, словно раздумывая над чем-то. При этом его лицо не выражало ни удивления, ни изумления, ни радости, ровным счётом ни-че-го.

– Вы это мне?! – услышала я совершенно равнодушный ответ.

И тут я поняла, обозналась! Пытаюсь тут же как-то сгладить ситуацию и приношу извинения и одновременно восхищаюсь, и удивляюсь такому потрясающему сходству и, более того, у этого мужчины такое же имя, как у тебя – Володя!

Так мы и познакомились! Как оказалось, у нас было немало общего и самое главное – малая родина, Средняя Азия. И на этом фоне разговор потянулся приятными воспоминаниями. Владимир порой хоть и улыбался, но его глаза выдавали тоску, а в лице читалась непреодолимая скорбь, утрата. Как оказалось, год назад, у него умерла дочь. И это ужасное горе не поддавалось никаким сравнениям. И я не знаю, какие должны быть внутренние человеческие резервы, а также стойкость и мужество, чтобы со всем этим справиться. Знаю одно, у этого мужчины была надежда, маячок в его призрачном завтра – это внук Дania! Малышу в ту пору было два года, и эта кроха по воле судьбы осталась без мамы. Папа был, но малолетний сын никак не вписывался в его жизненные планы. И пока что для Дани существовал лишь один близкий и родной человек – это его дедушка Володя.

Честно говоря, на дедушку Владимир совсем не тянул. Первое впечатление что сложилось о нём было приблизительно таким. Мужчина чуть больше сорока лет, спортивного телосложения, весьма самодостаточен, учтив, и определённо идеален во всём, от деликатной манеры поведения до одежды, подобранной со вкусом. Была в нём некая стать, интеллигентная жилка. Правильные черты лица, серо-голубые глаза, лёгкий аромат парфюма, словом такой весь, очень даже положительный, если бы не печать на лице, которая омрачала всё.

Досадно было ещё то, что в тот самый зимний вечер мой Володя так и не вспомнил обо мне и, более того, «заболел» другой женщиной. Да, собственно, что теперь из того, когда напротив меня сидел другой мужчина с приятной внешностью, с хорошими манерами и, к тому же, с таким же именем! Все мои расстройства как-то разом ушли на второй план. Я понимала, что этому мужчине больнее во сто крат! Нет, я не пыталась тут же стать ему «женщиной-жилеткой». Владимиру этого не требовалось вовсе! Напротив, в нём была заложена особая пружина, при которой следовало быть стойким, сильным и независимым. Жалость могла лишь сбить с пути, расслабить, навредить.

Мы обменялись контактами в соцсетях, где собственно чаще и встречались, беседуя на всевозможные житейские дела. Никто никогда не нарушал недозволенных границ и, тем более, личного пространства. И всё могло бы продолжаться так и дальше, если бы не мой сон, что плотно завис во мне и не давал покоя.

2. Лена

– Володя, я хочу о тебе написать. Знаю, что вторгаюсь в твою личную жизнь, но я полагаю, что если я расскажу о тебе, то это послужит неким примером для многих. И потом... мне хотелось бы сделать это для вас с Даней и для Лены тоже.

Владимир на какое-то время задумался, молча опустил взгляд и склонил голову. Он ровно вышагивал по узкой тропинке, что замысловато тянулась вдоль всей реки и терялась в чаще густо разросшегося кустарника. Ему вдруг показалось что всё, что следует поведать, всё это было с кем-то другим, но, увы, сердце твердило обратное. Оно так же щемило и перехваты-

вало горло о мысли, что Лены нет. А говорить о дочери, пусть даже в прошедшем времени, всё равно было приятно. Немного колеблясь, Владимир всё же обернулся и одобрительно кивнул.

– Я не против. Пиши, если есть такое желание.

– Спасибо!.. Но ты, конечно же, понимаешь, прежде чем собрать материал, я тебя изрядно помучаю! И если честно, я пока ещё с трудом понимаю, как всё должно выглядеть, ибо есть сомнения, смогу ли я передать так, как чувствуешь ты, и всю ту боль, что столько лет в тебе томится. И самое главное, боюсь навредить, растревожив твои душевные раны.

– Да... раны, конечно же, у меня глубокие. Со временем как-то затянулись шрамами, но по-прежнему саднят. Но это уже не та боль.

– Хорошо, тогда давай с чего-нибудь начнём! Первым делом мне хотелось бы услышать про Лену. Какая она была в жизни? Чем занималась, почему так рано решила стать мамой. Вот, лично для меня её портрет складывается приблизительно так: лёгкая, подвижная, коммуникабельная, но далеко не простая. В ней много воздуха, это и понятно, знак Близнецы, и судя по её лучезарной улыбке, она притягивала и располагала к себе немало людей, многое видела в них, но в силу своего юного возраста недооценивала.

Владимир как-то отстранённо бросил взгляд куда-то вглубь зелёной аллеи, глубоко вздохнул, набирая воздух в лёгкие и, также тяжело и протяжно выдохнул. Затем взял сигарету, чиркнул зажигалкой, затянулся. Облако дыма медленно потянулось вслед его мыслям. Минуты две он молчал, провожая взглядом серые кольца.

– Лена... моя Лена, что о ней рассказать... Я всегда старался быть с ней рядом. В детстве она часто сидела в моей мастерской и держала в тоненьких ручонках паяльник, пытаясь подражать во всём мне, – мягко улыбнулся Владимир. – И ведь реально паяла детальки на платах! Я же хотел мальчишку, но родилась Лена. Нет, я её не заставлял это делать, она сама проявляла интерес. Конечно же, как все девочки, она играла в куклы, а я делал мебель для её домика, в котором жили все её Маши, Кати, Саши. Ещё она любила плавать и поэтому мы часто посещали бассейн. В общем, мы с ней крепко дружили. В то время мы жили ещё в своём доме в Кустанае. В школе она училась хорошо, причём без «палки». У неё было на редкость много друзей. Я часто её снимал на видео, была у меня такая возможность. Все утренники и многое другое до сих пор хранятся в моём домашнем архиве.

Владимир вновь увёл взгляд в сторону, замолчал, словно на самом деле вернулся в то самое время, когда всё, что делал для Лены, доставляло ему особое удовольствие, ибо всё делалось с желанием, заботой и огромной любовью.

– Да, наверное, она была непростой, – продолжил он. Когда мы переехали сюда в 2000 году, она пошла в 34 школу. Окружение и воспитание здешних детей оказалось другим. Её начали сторониться и обижать в классе, и она, на удивление всем, восстала! Вместе с подружкой пошла, выяснять отношения с обидчиками. Я узнал об этом и сказал следующее:

– Ну что ж, коли так случилось, надо идти. Нельзя, чтобы подумали, что ты испугалась. И знай, я всегда буду рядом.

На «разборки» за школой собралось очень много детей, всем местным хотелось крови. Какие жестокие здесь дети, в Казахстане люди почему-то добрее. В конечном итоге я разогнал всех, когда Лену ударили. Удивительно, но от возмущения и ярости я не знал, что и делать в такой ситуации. Ведь это были дети!

– Она одна не побоялась вас, целую толпу! – как-то нелепо кричал я, – ну и ещё, конечно, кое-что сторяча, уже не помню.

Потом, естественно, были неприятности в школе, куда нас пригласили с женой. Жена у меня тоже не из робкого десятка, крайне эмоциональна и где-то даже несдержанна. Она эту девочку, которая затеяла всё это, пыталась оттащить за волосы, все были просто в шоке! Может с такими так и надо, ведь она защищала дочь.

– Это ещё что! Я знаю, в одной из наших школ девочки-подростки издевались над своими сверстницами. Силой ставили на колени и заставляли чистить им обувь, при этом унижая морально. И всё лишь потому, что просто те ниже рангом, т.е. их родители не совсем соответствовали социальному статусу родителей этих «звездных» девочек. Дети жестокие, ты это верно заметил.

– Я бы сказал, невоспитанные... Так вот, после всего этого Лена не стала учиться до 11 класса, а поступила в химико-технологический колледж. Вот там у неё уже была совсем другая жизнь, появилось много друзей по интересам. Она занималась журналистикой, писала много статей в студенческую газету и часто приносила мне для одобрения! Всё это ей очень нравилось и приносило огромное удовольствие. Также она принимала участие в спектаклях, в спортивных мероприятиях, в общем, жила активной студенческой жизнью. Я ей гордился!

Потом на последнем курсе она встретила Алексея, а впоследствии, в марте 2007 года, родился Даня. С её стороны это была, возможно, маниакальная любовь, жертвенная, а вот он совсем не был готов к серьёзным отношениям. Это было ясно с самого начала, ведь в конечном итоге он их бросил.

Госэкзамены мы сдавали втроём. Лена в аудитории, а я с Даней в коридоре, нянчил его там, и мы, как настоящие мужчины, ждали её. Потом она поступила в Московский университет на заочное отделение. Училась хорошо, как-то у неё это хорошо получалось, и была уже на 3-ем курсе. Но ей всегда хотелось в коллектив и когда мы общими усилиями определили Даню в садик, она пошла работать!

– Какая же она была радостная! – восхищённо произнёс Владимир, – когда её приняли на должность секретаря! Эта работа была ей очень к лицу, и она ей нравилась. А когда получила первую зарплату, её лицо светилось от счастья! Ещё в колледже своим подружкам она говорила: «Хочу, чтобы родители мною гордились!» А я ею всегда гордился!!!

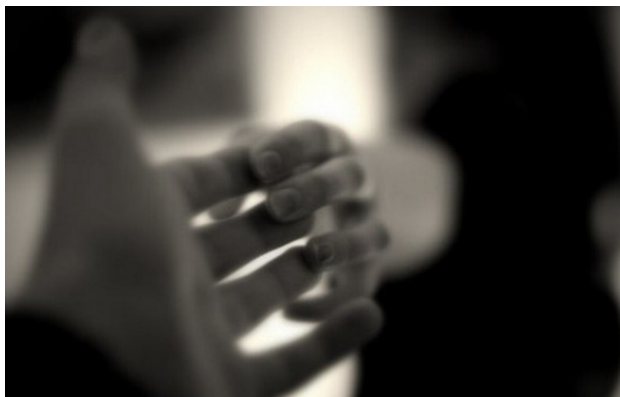
– Я могу ошибиться, но мне кажется, Лена хорошо себя чувствовала дома, то есть уютно, защищённо, когда у вас была полноценная семья. Или всё же... было что-то не так? Вообще, у вас в доме были серьёзные скандалы, ссоры, чтобы это как-то косвенно стало причиной для Лены обзавестись своим гнездышком? Какие отношения были у Лены с матерью? Ведь они представители одного знака. А Близнецы очень тонко чувствуют среду обитания и если, что-то напрягает, не устраивает – уходят без сожаления! Может быть, в вашем случае и в вашей семье всё же было как-то иначе?

– Я всегда переживал, что «погода в доме» отразится на дочери, – тяжело вздохнул Владимир. – Не знаю... не могу сказать, как при этом Лена себя чувствовала, но, конечно же, наши отношения с женой не могли пройти мимо её глаз. А они у нас были далеко не идеальными. Да и взаимоотношения её с матерью не всегда были тёплыми. Людмила, моя жена, почему-то всегда говорила о нас с Леной, что мы эгоисты, что я настраиваю дочь против неё. Они иногда вздорили между собой, Людмила корила её в том, что именно из-за неё наша семья разваливается. Почему? Не знаю...

– Кто был инициатором развода, когда ваш брак дал брешь?

– Инициатором развода был я. В последние годы наши отношения с женой совсем стали плохими. Мы так охладели друг к другу! А когда я попал в больницу с тяжелым аппендицитом, Людмила туда даже забывала приходить, зато всегда меня навещала Лена. После, когда выписали, моя сестра Галя, предложила поехать в санаторий, для дальнейшей реабилитации. Моей жене эта идея не понравилась, это было видно по её поведению и выражению лица, ведь она даже не вышла проводить...

3. Отношения

Люди часто зависимы от отношений, а также мнений, одобрений и, если что-то не складывается, чувствуют себя несчастными. Очень важно быть нужным и значимым в строящихся совместных отношениях, либо родиться с атрофированным или притуплённым чувством к чему-либо и к кому-либо. Почему-то очень завидую людям «не от мира сего». Они свободны в своих мыслях, желаниях, действиях и, что удивительно их «система» не трогает. Да что там, трогает, они о её сосуществовании просто и не догадываются, не видят, не замечают! Живут рядом, но в других измерениях, в параллельных мирах, где никогда не ломается естество собственного «я» и это нормально! И если есть чёрное, то в противовес должно быть белое, и это правильно! Эти два цвета полноценны во всём, но как только их перемешать, получится грязно-серое, то есть общее или как все.

– Володя, как ты считаешь, ты идеалист или всё же с тобой можно найти компромисс? – стряхивая пепел сигареты, задаю очередной вопрос я. – И вообще... ты умеешь прощать измену, обиды? Вот судя по твоему знаку, ты человек порядка и крайне осторожный. Умеешь контролировать ситуацию и очень даже неплохо манипулировать людьми. И ещё ты контактный, но далеко не рубаха-парень, одним словом – Веса, поэтому найти общий язык со своими девочками ты мог всегда! Вот как у тебя это было?

– Ника, как ни странно, но мы с самого начала нашей совместной жизни конфликтовали. Я женился на Людмиле, когда она забеременела. Привёл её в свой дом, но с моей мамой она так и не нашла общего языка и нам пришлось уйти на съемную квартиру. – Короче, – махнул рукой Владимир, – мотались по углам, пока я с отцом не построил свой небольшой домик. А когда развалился Союз, я решил переехать сюда, в Россию. Я решил, что нам здесь будет лучше, и потом Лена подрастала, надо было думать о её будущем. И когда мы переехали, я предложил жене начать всё сначала. Да, конечно же, бывало, мы часто мирно беседовали о наших отношениях, но временами в нас вселялся какой-то бес, и мы ругались. Все друзья видели это и многие сокрушались: «Как вы так живёте?» Они не понимали, что нас могло так долго держать вместе.

– Людмила, это твоя первая любовь?

– Нет. С первой любовью всегда почему—то у всех крайне сложно. Безусловно, воспоминания самые радужные, если отбросить горячность и необдуманные поступки! Но я редко встречаю таких, у кого всё складывалось, как по маслу. Всё чаще какие-то дурацкие выходы, ошибки, переживания и в итоге расставание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.